

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.*

Ангелина Сергеевна ВАЩУК,
доктор исторических наук

Россия сегодня является крупным принимающим центром трудовых мигрантов. Согласно официальным источникам ФМС привлечение иностранных работников на законных основаниях возросло с 129 тыс. чел. в 1994 г. до 1500 тыс. в 2006 г. Изучение проблемы трудовых мигрантов из СНГ отличается определенной сложностью, особенно в связи с противоречивостью источниковой базы, а также имеет широкий круг вопросов. Во всём многообразии оценочных суждений по отношению к иммигрантам доминируют следующие основные точки зрения.

Исходя из долгосрочных демографических, экономических и политических причин и интересов России в АТР, региону без мигрантов не обойтись. Эту позицию разделяет большое число исследователей и экспертов, изучающих демографическую ситуацию. В то же время при анализе трудовой миграции часть экспертов считает, что желательно привлекать соотечественников из стран СНГ, но надо быть готовыми и к приезду не только русских, но и представителей других этнических групп ближнего и дальнего зарубежья. Итогом этой позиции стала программа «Об оказании содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2007—2012 гг.» Ряд авторов считает, что доля трудовых мигрантов из стран СНГ не только может, но и будет снижаться в общей массе иностранной рабочей силы¹. Некоторые практики и эксперты высказывают мнение, что с так называемыми «дальниками», т.е. выходцами из Китая и КНДР, меньше хлопот, чем с гастарбайтерами из стран СНГ, — они отработают и уедут. Так, в интервью корреспонденту газеты «Золотой Рог» Т.А. Рожанская, начальник отдела по вопросам трудовой миграции УФМС по Приморскому краю, говоря о мигрантах, выходцах из Азербайджана и Армении в 2004 г., подчеркнула: «Они строят здесь казино, точки общепита, определяются в разные сообщества, диаспоры, которые доставляют властям

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президиума ДВО РАН № 06-III-A-11-443.

хлопоты. С другой стороны, я бы посоветовала нашим российским гражданам поучиться у восточных людей заниматься коммерцией»². Тогда же она обнародовала тезис, который сегодня важен для Приморского края: «В частности, надо использовать рабочую силу из СНГ на благо города». С.Г. Пушкарев, известный специалист в области миграции, заметил следующее: «...наплыв граждан из Средней Азии опаснее, чем нашествие китайцев. Китайцы под контролем — побыли, заработали и уедут, а приехавшие из Средней Азии останутся»³. Ведущий исследователь в области миграции Ж. Зайончковская считает: «Ясно, что необходимо стремиться по возможности диверсифицировать миграционный поток по странам исхода, но ясно и то, что у китайцев — наших непосредственных соседей — нет серьёзных конкурентов»⁴. Учитывая эти точки зрения, мы предлагаем рассмотреть проблемную ситуацию сквозь призму поиска ответа на следующие вопросы.

Какие факторы определяли этот сегмент трудовой миграции на Дальний Восток в конце XX — начале XXI в.?

Насколько был устойчив данный миграционный модуль?

Какие проблемы встают при анализе адаптации трудовых мигрантов из СНГ?

Исследования, проведённые предшественниками и нами, позволяют сформулировать некоторые выводы. В конце XX — начале XXI в. на масштабы и характер миграции из СНГ на Дальний Восток оказывал влияние комплекс факторов международного уровня (рис. 1).

Рис. 1.

Рис. 2.

Российские и региональные факторы, которые также влияли на характер и численность миграционного потока из государств постсоветского пространства, можно условно разделить на две группы: выталкивающие и притягивающие, что представлено на рис. 2, 3. В зависимости от взаимодействия факторов, указанных на рисунках, возникает особый миграционный режим, в формировании которого одну из главных ролей играет миграционная политика. В конце XX — начале XXI в. российская миграционная политика была лишена устоявшихся правил. Отличались как миграционный режим, так и численность, состав мигрантов. В миграционном потоке из СНГ можно выделить следующие этапы:

70—80-е гг. XX в. — советская модель миграционной политики, наличие межрегиональных и межреспубликанских миграций, денежно-трудовой мотивации;

Рис. 3.

90-е гг. XX в. — переходный период к новой модели и появление вынужденных и этнических мигрантов, присоединение к международным декларациям, создание миграционной службы;

2000—2005 гг. — поиски механизма контроля над внешними миграционными потоками, дальнейшее формирование законодательства и менеджмента на местах. Преобладание на Дальнем Востоке трудовых мигрантов из дальнего зарубежья.

С 2006 г. и по настоящее время продолжается внесение изменений в миграционное законодательство, появление механизма квотирования для трудовых мигрантов из стран СНГ, поиск «баланса» миграционных потоков.

Последствия распада СССР отразились на изменениях приоритетов миграционной политики. Пристальное внимание политиков и работников созданной в 1992 г. миграционной службы (в дальневосточном

регионе в 1994 г.) фокусировалось прежде всего на приёме вынужденных мигрантов из зон конфликтов, вспыхнувших на постсоветском пространстве, репатриантов из бывших союзных республик. Национальный состав вынужденных мигрантов, которые обустроивались на юге Дальнего Востока, был следующий: русские (60—70%); корейцы (10—16%); украинцы (5—5,3%), татары — 3,85%, армяне — 2,1%; азербайджанцы — 1,5%; чеченцы (2—2,2%); таджики — 1%; узбеки — 1%; немцы — 0,5%⁵.

В 90-е гг. характер трудовой миграции на Дальнем Востоке во многом определялся влиянием исторической памяти, связанной с советской эпохой, тем имиджем региона, который сложился в СССР, вследствие демографических процессов, а также стратегии перераспределения и регулирования трудовых ресурсов. В 1989—1999 гг. в миграционном потоке в регионе, хотя и незначительном по своему масштабу по сравнению с другими российскими территориями, увеличилась доля трудовых мигрантов — украинцев, азербайджанцев, армян. В конце XX в. на юге Дальнего Востока сформировались их диаспорные группы. В переселении корейцев из Средней Азии чётко прослеживались как историко-духовные, политические, так и экономические мотивации, этот миграционный поток оказался наиболее мощным, вследствие чего сложилась развитая сеть национальных культурных центров, в которых мигранты играли большую роль.

Миграция из стран СНГ и Балтии в 1989—2004 гг. обеспечила ощутимое пополнение населения во всех округах России (кроме дальневосточного), в большинстве случаев возместив потери во внутренней миграции в обмене с другими странами⁶. За трудовые ресурсы с Дальним Востоком стал соперничать не только Центр, но и другие российские регионы. В 2001—2004 гг. Центральный округ принял более половины миграционного прироста.

Иммиграция привела к быстрому появлению нелегалов и сопряженных с ними проблем. Российское правительство активизировало действия по контролю, сузив легальное пространство для мигрантов, в том числе из стран СНГ.

В 2000—2005 гг. основными донорами иностранной рабочей силы на дальневосточном рынке труда оставались страны из дальнего или традиционного зарубежья, прежде всего КНР и КНДР (см. табл. 1). В пределах дальневосточного региона иностранная рабочая сила распределялась неравномерно. В 2005 г. 61% всех трудовых мигрантов на юге региона концентрировался в Приморье (31%), Хабаровском крае (17%), Амурской области (13%). С 1999 по 2005 г. численность иностранной рабочей силы увеличилась в Приморье в 2,3 раза, а доля работников из СНГ всего на 1,1%, в Хабаровском крае соответственно в 2,3 раза, доля «снгэшников» — на 3%. Наименьшая численность гастарбайтеров прибывала в Амурскую область, причём в 2003—2004 гг. число выбывших в государства СНГ значительно превышало число прибывших из этих стран, а миграционная

Таблица 1

**Географическая структура привлечения зарегистрированной
иностранной рабочей силы в приграничные субъекты Дальнего Востока, в %**

	Приморский край		Хабаровский край		Амурская область	
	2000	2005	2000	2005	2000	2005
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе из стран ближнего зарубежья, из них:	10,0	10,4	24,7	23,1	15,7	10,7
Украина	2,1	1,6	22,2	15,1	13,4	4,7
Армения	1,2	2,1	0,3	1,4	0,5	1,3
Узбекистан	2,6	3,9	0,3	1,4	0,5	1,3
другие	4,0	2,8	1,9	3,4	1,2	3,3
Дальнего зарубежья	90,0	89,6	75,3	76,9	84,7	89,3
из них:						
Китай	65,8	63,2	36,8	38,4	15,0	64,4
КНДР	12,5	19,1	24,6	21,2	69,6	24,9
Вьетнам	8,0	6,7	11,1	9,3	0,0	0,0
другие	3,7	0,6	2,8	8,0	0,0	0,0

Источник: Понкратов Р. Международная трудовая миграция на Дальнем Востоке России: автореф. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 15.

убыль составила в 2003 г. почти 2800 чел., в 2004—2612 чел. Абсолютное число прибывших из этих стран в 2005—2006 гг. резко снизилось⁷.

Однако в 2006 г. в Хабаровском и Приморском краях наблюдались некоторые изменения. Численность трудовых мигрантов из стран СНГ в Хабаровском крае в 2005 г. возросла с 2294 чел. до 3617 чел. в 2006 г., в Приморье — с 1719 до 2695 чел. Важно заметить, что это произошло на общем фоне увеличения поставленных на учёт иностранных граждан и в определенной степени свидетельствует о стремлении власти на местах взять под контроль этот миграционный поток. Табл. 2 дает представление о соотношении иностранных работников по странам исхода. В конце 2006 г. из общей массы иностранных работников, прибывших из ближнего зарубежья в Приморский край, 40,8% были гражданами Узбекистана, в конце 2007 г. — 65,8%. (Вопрос о трудовой миграции с правительством этой страны обсуждался неоднократно). Однако динамику численности трудовых мигрантов мы можем проследить лишь по официально зарегистрированным данным. Если проанализировать такие показатели, как доля трудовых мигрантов, работавших у юридических и физических лиц, то получается следующая картина. В 2006 г. в Приморье у юридических лиц работало 40,3% от общей численности зарегистрированной рабочей силы из стран СНГ, у физических лиц — 18%, т.е. всего 58,3% и соответственно 41,7% было занято в так называемом теневом рынке. По данным экспертов, на территории Дальнего Востока

Таблица 2

**Численность иностранных работников в Приморье в 2006—2007 гг.
по странам выхода**

	В отчётном периоде		На начало отчётного периода		Прибыло		Выбыло		На конец отчётного периода	
	2006	2007	2006	2007	2006	2007	2006	2007	2006	2007
Всего иностранных работников	37 900	30 923	15 098	16 532	22 802	14 391	20 351	19 344	17 549	11 529
в т.ч. всего из СНГ	2 695	4 975	2 555	1 014	1 140	3 961	1 668	1 344	1 027	3 631
Из них:										
Азербайджан	180	200	113	51	67	149	128	63	52	137
Армения	58	580	316	236	264	344	341	268	239	312
Беларусь	0		6		0	0	0		0	
Грузия	12	23	4	7	8	16	5	7	7	18
Казахстан	26	24	18	7	8	17	19	8	7	16
Кыргызстан	234	439	161	64	73	375	169	97	65	342
Молдова	7	13	6	2	1	11	7	4	0	9
Таджикистан	203	396	131	68	72	328	135	91	68	3 054
Туркмения	0	2	0	0	0	2	0	0	0	2
Узбекистан	1 101	3 003	623	418	478	2 605	675	634	426	2 389
Украина	352		183	0	183	0	169	0	163	0

Источник: Текущий архив УФМС по Приморскому краю за 2006—2007 гг.

в 2006 г. находилось около 15—20 тыс. незаконных мигрантов, основная часть которых — выходцы из государств СНГ, преимущественно из стран Средней Азии и Закавказья.

Трудовая миграция из стран СНГ, выполнение определённых мероприятий испытывают большое влияние со стороны субъективного фактора — миграционной политики, о чём свидетельствует прошлый и современный опыт. Принятые новые законодательные документы («О внесении изменений в федеральный Закон о правовом положении иностранных граждан в России и о признании утративших силу отдельных положений»; «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ»)⁸, вступившие в силу с 15 января 2007 г., демонстрируют, что политики хотели бы создать некоторые преференции для трудовых мигрантов из СНГ, контролируя численность и пропорции рабочей силы из дальнего и ближнего зарубежья. В 2007 г. в России были установлены две квоты: для иммигрантов, прибывающих в визовом порядке в целях трудоустройства (308,8 тыс. чел.), и для безвизовых стран 6 млн. чел. (напомним, из стран СНГ визовый режим остался только с Грузией и Туркменией). Такое распределение квот состоялось 11 мая 2007 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение в 2007 г. квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы

Дальневосточный федеральный округ	32 0185
Республика Саха (Якутия)	51 773
Приморский край	18 000
Хабаровский край	79 997
Амурская область	30 318
Камчатская область	23 477
Магаданская область	26 685
Сахалинская область	40 075
Еврейская АО	19 884
Корякский автономный округ	19 176
Чукотский автономный округ	10 800

Источник: <http://www.rg.ru/npintable/2007.05/11kwota.html>.

В 2007 г. механизм реализации квотирования на уровне субъектов оказался настолько несовершенным, что в Дальневосточном федеральном округе из 73,3 тыс. разрешений на занятие трудовой деятельностью были выданы 18,8 работникам из стран СНГ, тогда как первоначальная квота по Дальнему Востоку допускала 320 185 чел.⁹ В целом данная категория работников увеличилась на Дальнем Востоке в этом году на 12,8%. Такое произошло впервые в постсоветский период¹⁰. Некоторые прогнозы экономистов, рассчитанные на предшествующем временном лаге, не оправдались.

В Приморском крае было зарегистрировано из ближнего зарубежья 26 632 чел., это в 1,5 раза больше, чем в 2006 г. 2007 г. стал своеобразным годом надежды для мигрантов, управленцев и работодателей. Число разрешений для трудовой деятельности, утверждённое первоначально правительством, Приморскому краю определялось в 18 тыс., т.е. этот показатель приближался к общей численности прибывших в 2006 г. Таким образом, правительство на основании квот стремилось легализовать труд иностранного работника. В 2007 г. число граждан из стран СНГ, подавших обращение для трудоустройства, увеличилось в 5 раз. В Приморье приехало из государств СНГ в безвизовом порядке в 8,5 раза больше людей по сравнению с предшествующим годом, и впервые за обозримый период численность трудовых мигрантов из ближнего зарубежья в крае превышала количество работников из КНР¹¹.

Одним из первых результатов нового миграционного режима стало некоторое повышение уровня легальности трудовых «гастарбайтеров», что в свою очередь расширило возможности социальной защиты мигрантов, их трудовых прав, социализации в новых жизненных условиях. Однако сравнение данных по въезду (26 632 чел.) с показателями о выдаче

количества разрешений на работу гражданам из стран СНГ (9650 чел.) свидетельствует, что легализация этого сегмента на рынке труда в Приморье идёт очень трудно. Развитие событий в крае, связанных с реализацией механизма распределения квот в первом полугодии 2008 г., еще раз подтверждает значение роли субъективного фактора в корреляции численности иностранной рабочей силы из стран СНГ. Он проявился прежде всего в неготовности работодателей и мигрантов трудиться по новым правилам при общем несовершенстве системы квотирования для гастарбайтеров из ближнего зарубежья. В первом полугодии 2008 г. количество разрешений на работу было выдано почти в 4 раза меньше, чем за соответствующий период 2007 г. Опыт последних двух лет показывает, что прогнозировать тот или иной поток в регион очень сложно, так как частые «революции» в миграционном режиме и субъективный фактор порой приводят к парадоксальным ситуациям. Например, в первом полугодии 2008 г. было оформлено по квоте из дальнего зарубежья 27 984 чел., а прибывших в безвизовом порядке — всего 176 чел. Результаты политики правительства, направленной на создание некоторых преференций трудовым мигрантам из стран СНГ, имели противоположный результат на местах.

Дальний Восток по своим притягивающим факторам не выдерживает конкуренции не только с Центральным округом, но и с Уральским и Сибирским. Анализируя квоты, можно предположить, что они являются в определенной степени зеркальным отражением социально-экономической динамики регионов. Несмотря на изменения в новом законодательстве в 2007 г., в регионе продолжали проявляться инерционные российские и региональные факторы, сдерживавшие приток трудовых мигрантов в регион из ближнего зарубежья:

- мощная конкуренция со стороны Центра, особенно Московской агломерации;
- изменение миграционного потенциала русскоязычного населения и других титульных народов стран СНГ (хотя на этот счёт существуют различные оценки: оптимистичные — 6—7 млн. в период до 2025 г. и пессимистические — 4 млн.)¹².

По различным социологическим исследованиям, главный потенциал составляют узбеки, татары, киргизы. Есть основания полагать, что мигрантский потенциал азербайджанцев, ориентирующихся на Дальний Восток, снижается, наблюдается сокращение этой группы.

Краткий экскурс в изучаемую проблему показывает, что Россия в который раз за 15-летний период повторяет свой негативный опыт в миграционной сфере. Новые законы вводятся на фоне неразвитости миграционной инфраструктуры, в условиях неподготовленности государственных материалов для работающих и потенциальных мигрантов, в атмосфере межведомственных бюрократических барьеров. Отличительной чертой российской миграционной политики является большая степень её политизированности. Результаты особенно ярко видны на примере Государ-

ственной программы «По оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», на её очень скромных цифрах по Приморью и Амурской области. Как известно, по программе на 1 июля 2008 г. в Российскую Федерацию переселилось всего 4200 чел., из них в Приморье — 8 (с членами семьи — 19)¹³. В Амурскую область в 2007 г. прибыла всего одна семья — 5 чел. из Казахстана, в первом полугодии 2008 г. — 2 семьи из Кыргызстана (всего 10 чел.). «Пробуксовка» Программы заставила политиков рассмотреть проблему создания преференций для соотечественников в вопросе приобретения российского гражданства. В Госдуме депутатами В. Плигиным, Э. Исаевым и членом Совета Федерации В. Густовым был внесён Законопроект. 10 сентября 2008 г. Государственная дума приняла во втором чтении проект Федерального Закона «О внесении изменения в статью 14 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации» (об установлении упрощенного порядка приобретения гражданства для иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся участниками вышеназванной программы. Законопроект устанавливает упрощенный порядок получения российского гражданства для таких лиц, имеющих регистрацию по месту жительства на территории субъекта РФ, выбранного ими для постоянного проживания в рамках программы содействия добровольному переселению в Россию. Предполагается, что такие переселенцы смогут получить российское гражданство без соблюдения пятилетнего срока непрерывного проживания на территории России при наличии законного источника средств к существованию и овладению русским языком¹⁴. Однако окончательное принятие закона вовсе не означает, что при его реализации исчезнут бюрократические преграды и сложности, об этом свидетельствует исторический опыт.

В настоящее время в регионе, как и в целом в России, сформировались секторы экономики, в которых труд иностранных работников востребован. Это строительство, транспортные перевозки, добыча полезных ископаемых и биоресурсов, сельское хозяйство и коммунальные услуги в крупных городах. Структурирование регионального рынка труда идёт в том же направлении, как в других российских регионах.

Использование дешевой иностранной силы имеет противоречивые последствия. С одной стороны, в краткие сроки решаются конкретные проблемы Дальнего Востока, с другой — теневой сектор занятости мигрантов и сопутствующие ему явления сдерживают процесс модернизации экономики и накаляют криминогенную ситуацию. Нелегальный сектор гастарбайтеров из стран СНГ значительно сужает источниковую базу изучения их адаптации на Дальнем Востоке. Этот вопрос на теоретическом уровне разрабатывался многими отечественными и зарубежными учеными. Их достижения и собранный некоторый полевой материал позволяют высказать ряд предварительных тезисов, которые отражают дальневосточные реалии.

1. В регионе продолжают существовать некоторые социокультурные ограничения адаптации трудовых мигрантов:
 - 1.1. Несмотря на отсутствие какого-либо организованного противодействия трудовым мигрантам из СНГ на Дальний Восток, все-таки просматривается бытовая интолерантность населения, она выражается в «формуле»: «понаехали тут...» Сравнение результатов наших исследований, проводимых еще в 2000—2001 гг. и полученных данных исследователями ДВГУ в 2006 г., свидетельствует, что эта тенденция наблюдается по-прежнему. По данным 2006 г., 67,1% населения против приглашения трудовых мигрантов;
 - 1.2. 57,85% из них считают, что мигранты отнимают рабочие места, а 40,15% полагают, что с ними связаны возможные конфликты; 36% видят в мигрантах конкуренцию в решении жилищных проблем.
 - 1.3. Исследуя историю трудовой миграции¹⁵, мы вынуждены заметить, что её политизация имеет далеко не однозначные, а порой парадоксальные последствия. Чем больше появляется публикаций и чем активнее лоббирование на политическом уровне, тем отчётливее антимиграционная составляющая. Причём на бытовом уровне поддержка иммигрантов рассматривается на фоне не всегда выполненных планов национальных проектов и расценивается как политика игнорирования интересов местного социума.
2. Адаптация работников из стран СНГ в регионе в определённой степени связана с изменениями их возрастного состава. На предшествующих этапах 1990-х—2001 гг. прибывали люди в основном в возрасте 30—49 лет, получившие образование в СССР, хорошо знавшие русский язык и традиции принимающего общества. В 2005—2007 гг. средний возраст мигранта из стран СНГ 18—20 лет. Это поколение воспитывалось в условиях, когда бывшие советские республики во внутренней своей жизни испытывали многие последствия процесса суверенизации. Кроме того, специалисты отмечают низкий образовательный уровень мигрантов этих лет¹⁶.
3. Временный характер присутствия трудовых мигрантов вкупе с низким образовательным уровнем, ориентирует их на слабую адаптацию к повседневной и культурной жизни принимающего общества, подчёркивает негативную сторону в изучении культуры Дальнего Востока.
4. Несмотря на активную деятельность лидеров диаспор, культурно-национальных центров, наблюдаются некоторые предпосылки самоизоляции мигрантских общин, что является закономерным результатом существования этой «буферной среды».

Для трудовых мигрантов, не обладающих достаточным социальным капиталом, по сравнению с местным населением, а также мигрантов бо-

лее ранних периодов на первых порах значительным становится доступ к групповым ресурсам, владельцами которых могут выступать мигрантские сообщества, землячества, а также национально-культурные общества и организации. Создаётся своеобразная «буферная среда», которая несет в себе два противоречивых начала. С одной стороны, «...она является способом для трудового мигранта прибиться к какому-нибудь социальному организму, лишь бы не быть в изоляции и быстро найти работу». С другой — в этих «буферных зонах» воспроизводятся социальные связи и сети, традиционные на их этнической родине. Это создаёт предпосылки для самоизоляции мигрантских общин. Но есть факторы, помогающие адаптироваться трудовым мигрантам.

Наличие той же «буферной среды», когда она выступает одной из форм социальных сетей доверия. Например, «Дружба народов Средней Азии», корейские национально-культурные центры, а также корейский фонд «Мир в Северо-Восточной Азии», азербайджанская организация «Достлуг».

Установка на зарабатывание денег в короткие сроки при проблеме с жильём формирует определенные повседневные практики. Например, согласие мигранта проживать в квартире, в которой необходим ремонт, включение оплаты труда и расходных материалов в оплату за проживание. Другой пример — ремонт и строительство дачных домов с правом проживания в них.

Формирующийся рынок мигрантского труда и отсутствие конкуренции за вакантные места с местными жителями благотворно влияют на быструю ориентацию по сферам занятости (строительство, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство).

Несмотря на то, что определённая группа местных жителей отрицательно относится к трудовым мигрантам из СНГ, исследователи установили: рост привлеченной иностранной рабочей силы не влияет на уровень безработицы.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Преобладание того или иного сегмента трудовой миграции из стран СНГ на Дальнем Востоке колебалось в зависимости от баланса выталкивающих и притягивающих факторов, среди которых отмечается ведущая роль миграционной политики и отношение местной политической элиты к проблеме, а также деятельность управленцев соответствующих структур. В трудовой миграции из стран СНГ часто на передний план выходит не столько этническое начало, сколько лояльность иммигрантов к России, способность их к социализации. Частный бизнес и теневая экономика становятся вынужденным уделом трудовых мигрантов, исполняющих роль каналов их социализации. Анализ публикаций показывает, что из дальневосточного дискурса исключается дискуссия о проблемах адаптации трудовых мигрантов из СНГ, и данный аспект требует дальнейшего тщательного изучения.

- ¹ Понкратов Р.А. Международная трудовая миграция на Дальнем Востоке России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 14—16; Авдеев Ю.А. Анализ источников рабочей силы при подготовке к форуму АТЭС 2012 г. во Владивостоке // Укрепление экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии: материалы междунар. семинара 8—9 сент. 2007 г. Владивосток, 2007. С. 69.
- ² Рожанская Т.А. Интервью газете // Золотой Рог. 2004. 2 марта.
- ³ Российская газета. 2007. 29 нояб.
- ⁴ Зайончковская Ж. Почему России необходима миграционная политика? // Методология и методы изучения миграционных процессов: учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007. С. 139.
- ⁵ См. подробно: Вашук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королёва В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток, 2002.
- ⁶ Зайончковская Ж. Почему России необходима иммиграционная политика?..
- ⁷ Амурский статистический ежегодник. Благовещенск, 2005. С. 263.
- ⁸ Указ Президента РФ от 21.03.2007 № 402 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в области миграционной политики»; Указ Президента РФ от 27.07.2007 № 993 «О внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам государственного управления в сфере миграционной политики и признании утратившим силу Указа Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2145 «О мерах по введению иммиграционного контроля» // <http://iv2.garant.ru>. Дата обращения 7 авг. 2008; Федеральный Закон Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 4122. 20 июля 2006 г. // <http://www.rg.ru>. Дата обращения 7 авг. 2008.
- ⁹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 22 марта 2007 г. № 185 «Распределение на 2007 год квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, по субъектам Российской Федерации с учётом предложений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 11 мая.
- ¹⁰ Трудовая миграция в Евразийском регионе: тенденции, проблемы и пути сотрудничества: Информ.-справ. материалы к междунар. форуму. г. Владивосток, 29—30 мая 2008 г. Владивосток, 2008. С. 38.
- ¹¹ Там же. С. 38, 43—44.
- ¹² Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития: Аналит. докл. / Фонд наследия Евразии. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. М., 2005. С. 183.
- ¹³ Текущий архив УФМС по Приморскому краю. 2008.
- ¹⁴ <http://www.duma.gov.ru>. Дата обращения: 16 сентября 2008 г.
- ¹⁵ Ермак Г. Этническая идентичность населения Приморского края // Приморье: народы, религии, общество (мониторинг этнических и конфессиональных процессов). Владивосток, 2007—2008. С. 16—18.
- ¹⁶ Пушкарёв С.Г. Роль негосударственного сектора и муниципальных образований в решении миграционных проблем // Приморье: народы, религии, общество (мониторинг этнических и конфессиональных процессов). Владивосток, 2007—2008. С. 31.

SUMMARY: The article of the doctor of historical sciences A. Vaschuk is devoted to the actual socio—demographical problem—labour migrants from Commonwealth of independents states in Russian Far East.

The author researches any aspects of present problem, such us: determinative factors for segment of migration in period from the end XX to beginning XXI centuries; stability of present migrants modulus in the region and any problems, which arising by analyze adaptation of migrants from post—soviet countries.

Information about numbers and dynamics of labour migrants in 2000—2007—s is analyzed in the article.